



Анна Корф

Моё Море



12+

Анна Корф

Моё море

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39481476
SelfPub; 2018*

Аннотация

Море. Оно глубокое, хранит в себе много тайн. Оно то спокойное, то буйное. Его сила огромна, и оно независимо. Оно так велико – внутри целый мир, доступный немногим. И в этом мы с ним похожи. Каждый человек носит в себе секреты морских пучин, прячет чувства на дне и неудержимо волнуется, а когда светит солнце – отражает счастье. Это – моё море, и я готова обозначить его на вашей карте.

Содержание

Человеку	4
Город К	5
Счастья	6
Моё море	7
Человек	8
Наверно	10
«В ничью»	11
Арфа	12
Как Зефир	14
Ты мой нежный	15
Эта странная	16
Жар-птица	18
Безумно тебя любила	20
Моя бывшая тень	22
Мне, с тобою, ты прав, не легко...	23
Одноким не дуют ветра	25
Ей влюбляться в него было поздно	27
Прощаться трудно	29
Так по-детски смешно-скандальные...	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Человеку

Чудо-творчество высшей материи,
Симметрично на два разделённое,
Ты соткано из пыли и времени;
Вечным духом с небес наделенное.

Ты плавно и изящно, как статуя,
И с горящим пожаром в груди.
Сила воли, упорство и грация
С чутким сердцем, живущим внутри.

Ты даренье природы и космоса;
И Вселенная, – что часть души, -
В твоём теле, поётся из голоса,
Не ничтожа хрустальной тиши.

Город К

Я придумала тебя и соткала сама
Из туманных мечтаний по темени зимней.
Всё – вздор и обман, лишь одна суета;
Ты славный рисунок из ломаных линий.

Вдохнуть, словно душу в ваяние, чувство
Дано мне лишь в мыслях своих или снах.
А в мире всё проще; не сказки – а пусто.
Рассыпались замки, прошла дрожь в руках.

Мне жаль, что я стала тебе наказаньем,
Ведь ты – отречённый. Тебя тяготит…
Тебя скопом чувств наделила сознанием,
Любовь, всё быть может, тебе так претит…

Иди, вновь свободный, от страстности; птица -
Раскрой свои крылья и глубже вдохни.
Я попросту житель из южной столицы;
Из города К., где люди одни.

Счастья

А ведь много не нужно. Счастья.
И походки уверенно-крепкой.
Чтобы сердце не рвало на части,
А душою – не заперта в клетке.

И покоя. Что тоже не много.
Тишины. И размеренной жизни.
Ведь когда-то сойдутся дороги,
Ведь когда-то улягутся мысли?

Чтобы зарево в тихое утро
Так украшено – вечностью с кофе.
Иногда время встанет как будто,
Расслабляя зажатые брови.

А ведь много не надо – лишь счастья.
Когда ветер играет с листвою
За окном, подывая нечасто,
Пока сердце в тепле и покое.

Моё море

В моём море – своя романтика,
В моём море – живое дно.
Так изменчиво для прагматиков,
Моё море всегда одно.

Моё море не любит грусти,
Хоть и буйно порой штормит.
В свои воды всех тех не пустит,
Кто не плавает, а летит.

Моё море не любит реки,
Они воду его преснят.
Отражает и светит в веки
Тем, что днём на него глядят.

Моё море волнует берег,
Или те, кто на нём живёт.
И себя усмирить сумеет
Лишь для тех, кто его найдёт.

Человек

На губах плавно тлеет улыбка.
В грузный воздух вздымается пепел.
Взгляд устремится вверх, как молитва,
Человек, что когда-то не верил.

Ветер пасмурно выкрадет шляпу;
По брезентам стучат барабаны.
Тишина, что со вставленным кляпом,
Не расскажет про старые раны.

Ты себя одиноко завидишь
Через тиканье стрелок беззвучных.
Человек, ты кого ненавидишь?
Отчего растворился в насущном?

Человек. Не персона, не личность.
Только горестный сгусток натуры.
За своим за барьера кирпичным
Не увидеть сутулой фигуры.

На губах плавно тлеет улыбка.
Ты себя в этой боли теряешь.
Только веришь, мой друг. Всё ошибка.

Ты когда-то об этом узнаешь.

Наверно

Да, наверно, я зря тебя жду,
И ночами глаза не смыкаю,
Просыпаясь по утру в зарю,
Сразу темени дня ожидая.

Да, наверное, зря я грущу,
Вспоминая короткие встречи.
Может, просто тебя отпушу?
Может, чуточку станет полегче?

Ты уверенно был нелюдим,
Так серьёзна спина и рубашка.
Может, вовсе тогда прекратим
Весь театр с душой нараспашку?

Только пусть без печали в плечах,
И без горечи, спрятанных взглядов.
Может, свидимся как-нибудь в снах,
На немного останемся рядом.

«В ничью»

Эта осень пусть гонит печаль,
И засыпет ее листопадом.
Я б тебя пригласила на чай,
Может, с тортом, простым шоколадом.
Я бы молча укуталась в плед
И забыла навеки о грусти.
Отчего-то, к несчастию, нет
Ни тебя... И в тортовнице пусто.
Временами вглядеться в закат,
Повстречать охлажденное море.
Уже месяц лежит шоколад,
Уже месяц сгущается горе.
Эта осень пусть гонит печаль,
И тоску, наконец-то, излечит.
Я, наверно, простую деталь
Пропустила, повесила плечи.
Раствориться, как сахар в чаю,
В аромате намоченных листьев...
Этот бой я сыграла в "ничью".
Одиноко. Бессовестно чисто.

Арфа

Зазвенела по вечеру арфа,
Огонек за стеклом разгорелся;
Я мечтаю о вязанном шарфе,
И желаю немного согреться.

Я мечтаю за книгой желтелой.
Загулявшись опять за мостом,
Точно снег, хочу сделаться белой,
И такою воротиться в дом.

Загореться глазами, остывши
От пожара в умах ни о чём.
Я хочу, точно капли по крыше,
Нежно-трепетно двигаться днём.

Словно звуки сияния ночи,
Будто звезды так сладко поют...
Это арфа расскажет мне строчки,
О которых молчать я люблю.

От мелодии мёда и снега
Я растаять, мечтая, хочу...
Два усталых, опущенных века

Снова ночью глядят на свечу.

Как Зефир

Мне себя не терять наверно
Вечно важно, до боли в коже.
Прорывая свой путь сквозь терни,
Отдохнуть я смогу попозже.

И на небе сгущали краски,
Растворяя в них мёда бочки.
Я глядела на них с опаской,
Выбирая в болоте кочки.

Я к себе с сожалением, глупая.
И с печалью смотрю на мир.
Ты же помнишь, какая хрупкая,
Невесомая, как Зефир.

Ты мой нежный

Ты мой нежный и сильный. Очень.
Точно море – и штиль, и шторм.
От чего-то не спится ночью,
А на утро проснусь с трудом.
Мне желанно всегда, привычно,
Отогреть в твоём сердце лёд.
Знаю, нет навсегда "отлично",
Но немного любви пойдёт?
Мне не страшно разбить о скалы
Свои руки и ноги в кровь.
Мне бы сгладить твои оскалы,
И улыбку увидеть вновь.
Я себя залечить сумею,
И пусть щиплет морская соль.
Все могу, и с надеждой верю,
Что твою исцелю я боль.

Эта странная

Мне так крылья расправить охота
И с тоской наконец проститься.
Чтобы больше не сыпать остроты,
Не печалиться и не глумиться.

Я мечтаю улыбкой хрустальной
Осветить свою спальню в утро;
Я себя прорисую детально,
Столь изящной, размеренно-мудрой.

Ты меня не узнаешь, наверно,
В нежном взгляде, что каре-зелёный.
Для тебя точно буду нетленно
Как ежонок на мир обозлённый.

Только, видно, пора наступила
Изъясниться слогами и строками;
Я тебя в бесконечность любила,
Как всегда пренебрегнув уроками.

Ты увидишь меня – эту странную,
Что кружится так радостно в ситце.
Словно радость сама, – не печальная!

И подобна летающей птице.

Я откроюсь тебе с замираньем
И с испуганным ёканьем в сердце...
Я с трудом изгоняла страданье;
От любви же – мне некуда деться.

Жар-птица

Мне бы чуточку сил набраться,
И найти свой маяк в кромешной;
Я пытаюсь опять стараться,
Но попытки – все безуспешны.

Я в волненыи сгорела в пожаре
Из запутанных мыслей и слов.
Я как будто вдруг сделалась старой,
Точно сплю без раскрашенных снов.

Я себя различать перестала
В отражении утром печальном.
Я, наверное, слишком устала;
И от этого вредно-скандальна.

Оступилась, под гнётом ошибки
Провожу свои дни в отчужденьи.
И мечты мои – белые нитки,
Что сорвали с намётки творенья.

Мне бы снова собрать и собраться;
И зарыться в покое нетленном.
Я пытаюсь и жажду стараться;

Я зажить так хочу непременно.

Мне бы снова глотать вместо чая
Струи воздуха свежего утром.
Чтоб глаза... Никогда не серчали,
А любили бы снова как будто.

Так куда же исчезла девица,
Чья улыбка казалась неспешной?..
Будто точно сгорела жар-птица
В одинокой тоске безутешной...

Безумно тебя любила

Ты прочти обо мне страницы
Что написаны слёзно в вечер;
Там рассказаны – небылицы.
Ссоры, дружба, влюблённость, встречи.

Ты прочтёшь обо мне рассказы,
Что писались моей рукою,
И, возможно, все недофразы
Я тогда для тебя раскрою.

Ты поймёшь от чего что было,
Улыбнёшься, а, может, хмыкнешь.
Я всё время тебя любила,
Ну а ты, как всегда, привыкнешь.

Я вложу в эти строки памяти
Каплю соли и горсть из нежности.
Я же верю, ты незлопамятен,
Хоть кичился своей небрежностью.

Ты бы понял, зачем ругалась,
От чего и печаль сквозила...
Я всё время сказать пыталась,

Что безумно тебя любила.

Моя бывшая тень

Ты – моя бывшая тень;
Зимний изломанный лёд.
Ты свои волны не вспень,
Время прошло для острот.
Больше ведь нет и огня,
Молча погасла зола
Там, где не будет меня,
Хоть и когда-то была.
Время прошло – и прощай.
С криками, нет – всё одно.
Вырвать из памяти рай;
Снова опробовать дно.
Руки разбить до крови
В жажде разрушить рубеж.
Только нет больше любви,
Хоть и проломана брежь.
Больше не чувствуй меня...
Ты не заметишь потерю.
Утро от нового дня
Даст тебе новую дверь...

Мне, с тобою, ты прав, не легко...

Я зимию совсем утону
В этом облаке дыма и капель.
Словно вечно гуляя по дну,
И не видя взволнованной ряби.
Я, наверно, опять погружусь
В этот омут печали и грусти.
Может, лет через пять удержусь,
И забуду тяжёлые чувства.
Мне однажды приснится покой
На душе и в сознании бойком.
А пока что я вижусь другой -
Оловянным солдатиком стойким.
Заломлю я ладони свои
Как-то вечером возле окошка,
Снова в приступе вечной любви,
Или просто в печали немножко.
Если можно бы было держать,
Или просто промолвить: "Останься..."
Я бы знала что сделать, сказать,
Пряча снова дрожащие пальцы.
Только точно Луна – далеко...
И как Солнцу – во век недоступна...
Мне с тобою, ты прав, нелегко.

Но и "без" мне чудовищно трудно...

Одиночим не дуют ветра

Одиночим не дуют ветра,
Не ласкают холодную кожу;
В тишине океанского дна
Утопи неподъёмную ношу.
Не гляди ты в пустые глаза,
Что однажды полопали вены.
Старый день не вернётся назад,
И не станут прозрачными стены.
Ты расскажешь печальную весть,
И, возможно, поплачешь в жилетку.
От чего чья-то сладкая месть
Словно дротик в мишень – будет меткой.
Только солнце взойдёт над горой,
После ночи бессонной и тёмной,
Ты по-прежнему будешь одной
Со своею тоской неподъёмной.
Разомкни же ещё раз глаза...
И сотри свои вечные слёзы.
Ты легка, как сегодня роса,
Так наивно не зная угрозы.
Пусть горят вечерами огни,
Отражаясь в воде под мостами.
Люди часто бывают одни,

И нередко кого-то бросали.
Это жизни твоей та беда,
Что тебя убивает, похоже...
Одноким не дуют ветра,
Не ласкают холодную кожу...

Ей влюбляться в него было поздно

Он смотрел на неё лишь украдкой,
Ни секунды глаза не сцепляя.
В синей куртке и с модной укладкой;
С января до прошедшего мая.

Она робко глаза опускала,
Вечно бледная – даже краснела;
Так надеясь, чего-то искала,
Находила – не то, что хотела.

Возвышаясь – и канувши в пропасть
То ли в осень, а то ли – мгновенье;
Он лелеял и взращивал гордость,
А она только тратила время.

И глазами, что цвета какао
Иногда на секунды схлестнутся.
Она думала, что его знала,
И никак не желала проснуться.

Только слово, упавшее в воздух
Ей однажды глаза приоткрыло...
Ей влюбляться в него было поздно

Или рано считать, что любила.

Прощаться трудно

Я тебя разыщу невольно;
Снова спрячусь за камнем времени.
И обсыплю порезы солью,
пусть на коже узоры белые.

Ты моя неисправность дикая,
Что растопчет под утро бренную;
Замуруюсь под стены с плитками;
Разметаюсь, как волны пенные.

И под ночь в тишине безлунной
Я откроюсь несчастьям с радостью;
Я опять назовусь безумной,
И придамся мечтаньям сладостным.

По полуночи разум скатится,
Одурманенный, в бездны темени;
Моя личность теперь не значится.
У неё не осталось времени.

Я опять разомкну ресницы
Где-то в пять или шесть под утро...
Ты опять только то, что снится.

Только жаль, что прощаться трудно.

Так по-детски смешно- скандальные...

Ты оставил меня потерянной,
Однокой в безликом городе.
Я себе покажусь растерянной,
Как висящей под час на проводе.

Я останусь в толпе недвижимой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.